

Спустя некоторое время девушка с пипой вернулась в чайную комнату, бережно неся в руках два изумрудных чайных листа.

Дуань Чэн с теплотой посмотрел на Жунь Цин:

— Раз уж госпожа Чжижоу говорит, что этот чай требует единения сердец, чтобы раскрыть свой истинный вкус, то давайте поступим так: мы разделим чайный настой, используя два листа, выросших на одной ветви. Таким образом, нам не придется пить из одной чаши, и при этом мы не нарушим глубокий смысл чаепития.

Чжижоу с лучезарной улыбкой ответила:

— У вас, молодой господин, поистине тонкая душа. Такое решение и уместно, и разумно. Признаться, я сама не догадалась об этом.

Она промыла листья чистой водой, а затем влила немного чая в каждый из них. Настой заиграл в листьях прозрачным кристальным блеском. Дуань Чэн и Жунь Цин взяли по листу и сделали по глотку. Напиток оказался освежающим, сладковатым и ароматным, словно горный ветерок, коснувшийся губ.

Дуань Чэн повернулся к собеседнице:

— Фу Ин, тебе по душе это чайное представление госпожи Чжижоу?

Жунь Цин кивнула и не удержалась от вопроса:

— Госпожа Чжижоу, как вам удалось освоить столь искусное мастерство?

Чжижоу провела пальцами по узорам на подносе, словно касаясь запыленных воспоминаний:

— Это передал мне отец. При жизни он больше всего на свете любил чайную церемонию. Он часто говорил, что в чае заключен великий путь, по которому можно понять человеческую душу и постичь истину.

Ее голос стал тише, в нем слышалась невыразимая печаль.

Дуань Чэн добавил:

— Отец Чжижоу был известным в Фучжоу торговцем чаем, но, к сожалению... — он осекся, бросив взгляд на опущенные глаза девушки, и замолчал.

В этот момент в комнату вошли две служанки, принеся несколько изысканных закусок и блюд. Чжижоу быстро взяла себя в руки, слегка поклонилась и сказала:

— Пожалуйста, угощайтесь.

Она вместе с девушкой-музыкантом покинула комнату, оставив Дуань Чэна и Жунь Цин

наедине.

В чайной воцарилась тишина, нарушаемая лишь тонким ароматом чая и мерцанием звезд. Жунь Цин только сейчас заметила, что в потолке прорезано огромное стеклянное окно, сквозь которое звездный свет, подобно мелкому снегу или инею, осыпал их обоих.

Так вот что имела в виду Чжижоу, говоря о созерцании звездной реки!

Дуань Чэн посмотрел на угощения и вдруг вздохнул:

— Жаль, такая прекрасная еда и столь дивный вид — было бы еще чудеснее, если бы можно было выпить вина.

Жунь Цин строго заметила:

— Твои раны еще не зажили, пить вино нельзя.

Дуань Чэн сделал вид, что обиделся:

— Неужели даже капли?

— Ни капли, — отрезала Жунь Цин.

Дуань Чэн беспомощно покачал головой:

— Ладно-ладно, тогда заменим вино чаем. — Он поднял чашку. — Позволь выразить тебе благодарность, доктор Сюй, за твою заботу в последние дни.

Жунь Цин повернула голову и чихнула, кончик носа у нее покраснел.

Дуань Чэн поспешно сказал:

— За чайной есть купальня. Лечебный отвар и сменная одежда уже подготовлены для тебя.

— Отвар? — Жунь Цин замерла, в ее глазах отразилось недоумение.

Дуань Чэн усмехнулся и покачал головой:

— Я еще вчера заметил у тебя признаки простуды, должно быть, ты промокла под дождем в саду Яньлянь. Ты сама врач, как же могла так не уследить за собой?

Жунь Цин коснулась своего лба и с легкой самоиронией улыбнулась:

— Наверное, в последнее время было слишком много хлопот, вот я и не обратила внимания.

— Ну ты даешь, — вздохнул Дуань Чэн. — Теперь, когда живешь одна, нужно учиться заботиться о себе. Сначала доешь всё, а потом иди принимай ванну, пропотеешь — и телу станет легче.

Жунь Цин кивнула и быстро съела всё, что было в чашке. Когда она встала, Дуань Чэн добавил:

— В отвар я добавил полынь и имбирь, не забудь посидеть подольше.

— Поняла, — ответила Жунь Цин и направилась в сторону купальни.

После того как она ушла, Дуань Чэн остался в комнате один. На стене висело медное зеркало, а под ним стоял умывальник с резными изображениями рыб. Зеркало смотрело прямо в окно, отражая статую Юаньши Тяньцзуня, купающуюся в лунном свете на крыше соседнего даосского храма.

Дуань Чэн вглядывался в отражение, его мысли начали путаться. Посидев еще немного, он почувствовал, как его клонит в сон, а веки становятся тяжелыми.

Вдруг в зеркале мелькнула чья-то тень! Дуань Чэн мгновенно протрезвел и громко позвал:

— Хуянь!

Хуянь вошел, откликаясь на зов:

— Господин, что прикажете?

— Поблизости убийцы. Подозреваю, что это те же люди, что и вчера.

Взгляд Хуяня стал суровым, он сжал кулаки:

— Слушаюсь! — Он стремительно вышел из комнаты и отдал приказ своим людям: — Немедленно оцепить всё вокруг, искать подозрительных лиц, без промедления! — Несколько стражников сорвались с места и в мгновение ока растворились в ночной мгле.

Как только стража ушла, в комнату поспешно вошла Чжижоу. Ее брови были нахмурены, а в голосе слышалась тревога:

— Господин, прошло уже полчаса, а господин Сюй всё не выходит из купальни. Может, стоит кого-то отправить проверить...

Неужели прошло так много времени?

Сердце Дуань Чэна сжалось:

— Плохо дело! — Он вскочил и бросился к купальне.

<http://bllate.org/book/19776/1948387>